

## ДОПРОС ЭКСПЕРТА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

**Чуприна Е.П.,**

преподаватель кафедры криминалистики юридического факультета БГУ

*Статья посвящается исследованию процессуальных и тактических вопросов проведения допроса эксперта на стадии предварительного следствия. Автор раскрывает содержание цели этого следственного действия по законодательству Республики Беларусь и делает вывод: назначение допроса эксперта на предварительном следствии заключается в том, чтобы обеспечить адекватное понимание экспертного заключения, не принося в него каких-либо изменений. Определяется круг участников данного следственного действия. Приводятся аргументы в пользу признания права некоторых заинтересованных лиц, а именно: обвиняемого, подозреваемого, их законных представителей, защитников, а также подвергаемых экспертизе свидетелей и потерпевших – участвовать в допросе эксперта в целях получения разъяснений данного им заключения. На основании теоретического исследования автор формулирует практические рекомендации работникам следствия.*

Одной из процессуальных форм взаимодействия следователя и эксперта является допрос эксперта. Его процессуальные и тактические основы излагаются в работах многих авторов [1; 2; 5-7; 9; 10]. Однако в большинстве своем эти работы были написаны в период действия утративших ныне силу уголовно-процессуальных законов РСФСР и БССР. С принятием в 1999 году УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ) институт допроса эксперта претерпел некоторые изменения, поэтому теоретические представления о нем должны быть пересмотрены. Настоящая статья посвящается решению данной задачи применительно к стадии предварительного следствия.

Допрос эксперта представляет собой самостоятельное следственное действие. Непосредственная цель его проведения сформулирована в законе – это разъяснение экспертом данного им заключения (ч. 1 ст. 237 УПК РБ).

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 29.03.2001 (далее - Постановления), «под разъяснением следует понимать доведение экспертом до участников судебного разбирательства смысла как отдельных положений, так и всего заключения в целом». Представляется, что указанное значение понятие «разъяснение» сохраняет и применительно к стадии предварительного следствия и его участникам.

Разъяснение заключения эксперта следует отличать от его уточнения и дополнения, которые предусматривались в качестве целей допроса эксперта на данной стадии уголовного процесса в ранее действующем законодательстве (ст. 191 УПК БССР 1960 г., ст. 192 УПК РСФСР 1960 г.). Уточнениями заключения в п. 14 Постановления называются «вытекающие из проведенных исследований выводы по обстоятельствам, не нашедшие отражения в самом заключении, а также отдельные обоснования выводов эксперта». Под дополнением заключения в юридической литературе «понимается формулирование дополнительных выводов, которые следуют из проведенных исследований, но не нашли отражения в заключении, а также дополнительные обоснования ранее сделанных выводов» [1,49].

Исходя из приведенных формулировок, можно заключить, что и уточнение, и дополнение экспертного заключения предполагает возможность опосредованного (через протокол допроса эксперта и дополнительное заключение) изменения данного источника доказательств. Разъяснение такой возможности не дает. Его назначение заключается в том, чтобы обеспечить адекватное понимание представленного экспертом заключения, не принося в него каких-либо изменений. Поэтому не правы те авторы, которые считают, что следователь может допросить эксперта при неполноте экспертного заключения [7,278-279].

Некоторые авторы рассматривают в качестве цели допроса также уточнение компетенции эксперта и его отношения к делу [9,105]. Не отрицая самой возможности сообщения экспертом таких сведений в ходе данного следственного действия, мы все же считаем, что ее не следует возводить до уровня его цели. При возникновении каких-либо сомнений в компетентности эксперта, его объективности и беспристрастности, следователь должен получить у него информацию о квалификации и профессиональном опыте, а также отношениях с участниками процесса незамедлительно, не дожидаясь дачи заключения (представление этой информации по требованию следователя, в соответствии с п.п. 3 и 4 ч. 4 ст. 61 УПК РБ, является обязанностью эксперта), ведь если сомнения небезосновательны, эксперт подлежит отводу. Откладывать выполнение этих действий до допроса эксперта, который может быть проведен только после представления им заключения (ч. 2 ст. 237 УПК РБ), нецелесообразно.

В законе четко определен субъект, который может быть подвергнут допросу в порядке ст. 237 УПК РБ, – это эксперт, представивший заключение. В литературе была высказана точка зрения, согласно которой для разъяснения заключения может быть вызван (в частности, в судебное заседание) и другой эксперт [4,198]. Данная точка зрения представляется нам ошибочной по следующим соображениям.

В ходе проверки и оценки экспертного заключения у следователя могут возникнуть вопросы, касающиеся мотивационной основы (то есть причин) произведенных или не произведенных экспертом действий, например: почему эксперт применил именно данную методику из нескольких имеющихся, почему он использовал одни факты и отбросил другие и т. п. Эти вопросы носят в значительной степени субъективный характер, поэтому ответить на них может только тот эксперт, который проводил исследование и представил заключение. Другой специалист может высказать о них свои суждения, но последние будут носить лишь характер предположения, а не разъяснения, что не соответствует цели допроса эксперта.

Эксперт, представивший заключение, может быть допрошен только в порядке ст. 237 УПК РБ и только в качестве эксперта. В литературе указываются случаи, когда правоприменители допрашивают экспертов в качестве свидетелей, «принуждая их давать показания по поводу обоснования интеллектуальных процессов, сопровождавших производство экспертизы» [8,72]. Считая такую практику недопустимой, С. А. Смирнова предлагает ввести дополнительное нормативное положение в ст. 205 УПК РФ «Допрос эксперта»: «Эксперт не может быть допрошен в качестве свидетеля по данному или иному уголовному делу в целях разъяснения, уточнения или дополнения примененных им методов и методик исследования, а также существа сделанных им выводов» [8,73].

Данное предложение представляется рациональным и применительно к законодательству Республики Беларусь. Процессуальные фигуры свидетеля и эксперта в одном лице не совместимы. Это следует из содержания норм п. 1 ч. 1 ст. 85 и п. 2 ч. 1 ст. 77 УПК РБ, согласно которым участие лица в производстве по данному делу в качестве свидетеля является основанием для отвода эксперта.

С учетом изложенного, предлагаем внести соответствующее дополнение и в УПК РБ. На наш взгляд, его следует изложить в ст. 60 «Свидетель», сформулировав в качестве самостоятельного пункта части «2. Не подлежат допросу в качестве свидетелей: ...».

УПК РБ не содержит прямых указаний на право иных лиц (помимо допрашивающего) участвовать в допросе эксперта с целью получения разъяснений данного им заключения. В литературе такое право признается А. В. Дуловым. Он пишет: «Орган, назначивший экспертизу, во всех случаях при оценке заключения эксперта должен учитывать возражения и замечания ознакомившихся с заключением эксперта участников уголовного процесса. Последним необходимо предоставлять возможность... принимать участие в допросе эксперта с целью разрешения неясностей и вопросов, возникших у них при ознакомлении с текстом заключения» [2,297].

Данная точка зрения нам представляется правильной. Она не противоречит положениям ныне действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь.

Так, норма п. 5 ч. 4 ст. 61 УПК РБ предусматривает обязанность эксперта «являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, для представления его участникам уголовного процесса и **дачи ответов на их вопросы...**». В п. 6 ч. 1 ст. 48 Кодекса закреплено право защитника «при производстве с его участием следственных действий... **задавать с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вопросы** подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, свидетелям, **экспертам**, специалистам» [выделено нами – Е.Ч.]. Закон не определяет предмет задаваемых эксперту вопросов. Однако на допросе эксперта на предварительном следствии вопросы участников могут быть направлены только на разъяснение представленного экспертного заключения.

Право на разъяснение данного экспертом заключения логически вытекает из права на ознакомление с этим источником доказательств. У лиц, наделенных нормами ч.ч. 1 и 2 ст. 229 УПК РБ правомочием знакомиться с заключением эксперта, также как и у следователя, может возникнуть необходимость в разъяснении специальных терминов и выражений, в устранении сомнений относительно научной обоснованности использованного экспертом метода и т. д. Обеспечивать присутствие эксперта в каждом случае ознакомления с данным им заключением, нецелесообразно. Поэтому мы считаем необходимым признать за лицами, перечисленными в ч.ч. 1 и 2 ст. 229 УПК РБ, – подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, защитником, а также подвергаемыми экспертизе свидетелем и потерпевшим – право участвовать в допросе эксперта и с разрешения следователя задавать эксперту вопросы, направленные на разъяснение экспертного заключения. В свою очередь, следователь обязан обеспечивать возможность реализации данного права.

На основании ст. 200 УПК РФ, в допросе эксперта может принимать участие специалист. Вопрос о необходимости его участия в данном следственном действии решается следователем с учетом конкретных обстоятельств (сложности экспертизы, особенностей субъекта ее проведения и т. д.). На наш взгляд, участие специалиста целесообразно прежде всего в том случае, когда в производстве по данному делу участвует несколько экспертов, давших заключения с различными выводами.

В литературе было высказано мнение о возможности привлечения эксперта другой специальности к допросу данного эксперта [2,310]. По нашему мнению, это может быть полезным в том случае, когда результаты исследований эксперта другой специальности послужили основой для выводов допрашиваемого лица (что возможно при производстве комплексной экспертизы или комплекса экспертиз). Такой эксперт, участвующий в допросе в качестве специалиста, может указать, например, на неправильное толкование своих выводов допрашиваемым лицом.

В структуре тактики такого следственного действия, как допрос эксперта, можно выделить следующие элементы: 1) принятие решения о производстве следственного действия; 2) подготовка к его проведению; 3) непосредственный порядок производства; 4) фиксация хода и результатов; 5) оценка результатов и определение их значимости и места в системе доказательственной информации по данному уголовному делу.

Решение о производстве допроса эксперта на стадии предварительного следствия принимает следователь. Можно выделить несколько наиболее общих ситуаций, когда разъяснение представленного экспертом заключения является целесообразным:

а) недостаточная ясность заключения в целом или его частей (структурных частей, отдельных положений, формулировок, терминов).

В соответствии с ч. 1 ст. 239 УПК РФ, недостаточная ясность заключения эксперта является основанием назначения дополнительной экспертизы. Однако мы считаем, что законодатель в этой части проявил некоторую непо-

следовательность. Сущностью всякой экспертизы (в том числе дополнительной) является проведение экспертом исследования с использованием специальных знаний. При недостаточной ясности заключения необходимости в таком исследовании нет – неясные моменты могут быть просто разъяснены экспертом. Именно в этих целях закон и предусматривает право лица, назначившего экспертизу, допросить эксперта.

Допрос эксперта имеет несколько очевидных преимуществ перед проведением дополнительной экспертизы в указанной ситуации. Во-первых, он более экономичен: его организация и производство потребуют гораздо меньших затрат времени и средств. Во-вторых, он более динамичен: при непосредственном общении следователя с экспертом могут быть разрешены не только заранее запланированные вопросы, но и новые, возникшие по ходу решения первых. Если следователь формулирует вопросы недостаточно ясно, они могут быть сразу же уточнены сведущим лицом;

б) наличие оснований назначения повторной экспертизы, которыми, согласно ч. 2 ст. 239 УПК РФ, являются необоснованность заключения эксперта, а также наличие сомнений в его правильности.

Следует признать, что в следственной и судебной практике повторная экспертиза нередко назначается неоправданно, без действительной в ней необходимости. Во многом это обусловлено тем, что следователь, не обладая специальными знаниями, далеко не всегда адекватно судит об обоснованности экспертного заключения и его правильности. Допрос эксперта, проведенный до назначения повторной экспертизы, позволяет путем соответствующих разъяснений устранить заблуждения следователя относительно наличия оснований назначения повторной экспертизы, а значит, избежать неоправданных затрат времени, сил и средств, связанных с ее производством;

в) наличие ходатайств заинтересованных участников процесса о необходимости разъяснения экспертного заключения, с которым они были ознакомлены.

В соответствии с ч. 2 ст. 137 УПК РБ, любое «ходатайство должно быть удовлетворено, если оно способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса или других лиц». В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователь выносит мотивированное постановление, которое не позднее трех суток доводится до сведения лица, заявившего ходатайство (ч. 3 ст. 137 УПК РБ).

Приняв решение о производстве допроса эксперта, следователь приступает к его подготовке, которая включает: сбор исходных данных для допроса и его тактическое обеспечение; выбор момента и места проведения, способа вызова эксперта на допрос; уведомление заинтересованных лиц о времени и месте проведения допроса; техническое обеспечение данного следственного действия.

Сбор исходных данных для допроса эксперта осуществляется, главным образом, в процессе проверки и оценки экспертного заключения. При тщательном анализе содержания этого процессуального документа следователь выявляет положения, требующие разъяснения. Одновременно изучается специальная литература. Предварительная работа следователя со специальными литературными и нормативными источниками позволяет ему ставить на допросе более конкретные, четкие и ясные вопросы, делая данное следственное действие целенаправленным и эффективным.

Заключение исследуется и на предмет его соответствия имеющимся материалам дела. В случае выявления каких-либо противоречий, следователю целесообразно сделать соответствующие выписки, указав в них местонахождение тех или иных данных (том и лист дела). На допросе это позволит ему оперативно отыскать необходимые материалы и предложить эксперту объяснить выявленные противоречия (если таковые, действительно, имеют место) с точки зрения его специальных знаний. «Иногда ознакомление эксперта с подобными материалами во время допроса, – отмечает А. В. Дулов, – помогает вскрыть фальсифицированные факты, найти правильные пути для

разоблачения лиц, давших ранее ложные показания или представивших фиктивные документы» [2,296].

Важным вопросом тактики производства рассматриваемого следственного действия является составление перечня вопросов эксперту. В криминалистической литературе в предмет допроса эксперта включаются вопросы об избранной методике исследования; использованных научно-технических средствах; о характере выявленных признаков; критериях, которыми руководствовался эксперт при определении идентификационной совокупности признаков; возможных противоречиях между исследованием и выводами, содержащимися в заключении; об отдельных терминах и формулировках заключения и другие [1,49].

Вопросы должны соответствовать цели данного следственного действия, а значит, быть направлены на разъяснение заключения эксперта. Если вопрос следователя влечет изменение (уточнение, дополнение) экспертного заключения, он не может быть поставлен перед экспертом на допросе даже в том случае, когда для ответа на него не требуется производства дополнительных исследований.

Кроме того, вопросы должны быть существенными, чтобы из ответов на них можно было получить сведения, необходимые для правильной оценки экспертного заключения и его эффективного использования. Следователь не должен ставить перед собой задачу выяснения всех деталей, касающихся использования выбранной экспертной методики или работы примененных технических средств [10,365].

При собирании исходных данных для допроса и определении круга вопросов, требующих разъяснения эксперта, существенную помощь следователю может оказать специалист. Представляется, что следователь может предварительно проконсультироваться у специалиста по любому вопросу, входящему в предмет допроса эксперта, принимая во внимание, однако, тот факт, что специалист не проводил данную экспертизу и его мнение – это всего лишь его мнение (консультация специалиста не находит отражения в мате-

риалах дела, он не несет никакой ответственности за правильность предоставленной им информации).

Место проведения допроса эксперта (местонахождение эксперта или место производства следствия) определяет следователь. Выбор момента допроса ограничивается требованием ч. 2 ст. 237 УПК РБ о недопустимости производства данного следственного действия до представления заключения. Иных специальных ограничений по этому поводу закон не содержит, однако, учитывая возможность участия в допросе эксперта лиц, перечисленных в ч.ч. 1 и 2 ст. 229 УПК РБ, указанный момент должен быть определен после ознакомления их с экспертным заключением и разрешения заявленных ими ходатайств.

В случае удовлетворения соответствующих ходатайств заинтересованные участники процесса заранее уведомляются о времени и месте производства допроса эксперта. Сам эксперт вызывается на допрос повесткой, телеграммой или телефонограммой. Если эксперт является сотрудником экспертного учреждения, он вызывается через руководителя этого учреждения, который должен содействовать явке эксперта.

Завершает подготовку к допросу его техническое обеспечение, которое включает в себя подготовку следователем помещения, средств фиксации хода и результатов данного следственного действия (бланков протоколов, канцелярских принадлежностей, средств аудио- и видеозаписи) и, при необходимости, обеспечение охраны.

Производство самого допроса эксперта проходит в три этапа: подготовительный этап, постановка вопросов и заключительный этап.

На первом этапе следователь удостоверяется в личности участников данного следственного действия и сообщает им цель допроса эксперта. Затем он разъясняет им права и обязанности, о чем делает отметку в протоколе с подписями соответствующих лиц. У эксперта рекомендуется выяснить следующие сведения: образование (общее и специальное); наличие ученой степени и звания; место работы и должность; стаж практической, научно-

исследовательской и экспертной работы; наличие оснований для отвода [5,143].

На втором этапе следователь ставит перед экспертом вопросы, непосредственно направленные на разъяснение данного им заключения. Как уже указывалось выше, участвующим в допросе лицам, перечисленным в ч.ч. 1 и 2 ст. 229 УПК РБ, также должна быть предоставлена такая возможность (с разрешения следователя). В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 62 УПК РБ, задавать эксперту вопросы с разрешения следователя вправе также специалист. По ходу следственного действия он может давать пояснения, высказывать компетентные суждения [3,111].

В процессе допроса эксперт может сообщить следователю информацию о тех потенциальных возможностях экспертного исследования, которые не были им реализованы по причине недостаточности представленных материалов или информации об обстоятельствах дела. Данная информация может иметь решающее значение для принятия решения о назначении дополнительной экспертизы.

На заключительном этапе допроса следователь уточняет формулировку полученных от эксперта ответов для занесения в протокол. Протокол составляется с соблюдением требований статей 193 и 194 УПК РБ. В нем должны содержаться сведения обо всех участвующих в допросе лицах, заданных ими вопросах и полученных ответах. В составлении протокола может оказать помощь специалист. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 237 УПК РБ, эксперт может изложить свои ответы собственноручно.

Протокол прочитывается участниками следственного действия либо зачитывается им следователем и при отсутствии замечаний (либо после занесения таковых в протокол) подписывается всеми указанными лицами.

По результатам оценки проведенного допроса следователем могут быть приняты решения: а) признать заключение эксперта доброкачественным, если в ходе допроса были устранены сомнения в правильности и полноте этого источника доказательств; б) назначить повторную экспертизу, если в ходе

допроса сомнения в правильности (обоснованности) экспертного заключения подтвердились; в) назначить дополнительную экспертизу, если в ходе допроса выяснилось, что заключение эксперта является неполным, либо возникли новые вопросы в отношении ранее исследованных обстоятельств; г) назначить первичную экспертизу, если в ходе допроса выяснилась возможность и необходимость экспертного исследования ранее не исследованных обстоятельств; д) провести те или иные следственные действия с целью проверки результатов экспертизы.

Проведенное нами теоретическое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Допрос эксперта представляет собой самостоятельное следственное действие, цель которого на стадии предварительного следствия заключается в разъяснении экспертом данного им заключения для следователя и иных участников уголовного процесса, перечисленных в ч.ч. 1 и 2 ст. 229 УПК РБ.
2. Производство допроса эксперта является целесообразным: при недостаточной ясности экспертного заключения, при наличии ходатайств указанных выше лиц о разъяснении этого процессуального документа, при установлении оснований назначения повторной экспертизы.
3. В допросе эксперта может участвовать специалист. Его участие особенно полезно в том случае, когда в деле имеется несколько экспертных заключений с различными выводами.
4. Значение допроса эксперта заключается в том, что он содействует правильной оценке экспертного заключения, позволяет избежать неоправданного назначения дополнительных и повторных экспертиз.

## Литература

1. Васенков, В. Допрос эксперта / В. Васенков // Социалистическая законность. – 1986. – № 9. – С. 49-50.
2. Дулов, А.В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / А.В. Дулов; под ред. Д.С. Карева. – Минск: Изд-во Мин-ва высшего, сред. спец. и проф. обр-ния БССР, 1962. – 408 с.
3. Зинин, А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие / А.М. Зинин. – М.: Экзамен, Право и закон, 2004. – 144 с.
4. Любкин, В.Б. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы / В.Б. Любкин. – 2-е изд. – Саратов, 1947. – 240 с.
5. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие / Н.И. Порубов. – М.: БЕК, 1998. – 208 с.
6. Рахунов, Р. Экспертиза на предварительном следствии / Р. Рахунов // Социалистическая законность. – 1941. – № 2. – С. 24-29.
7. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
8. Смирнова, С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности (по материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/ С.А. Смирнова. – СПб., 2002. – Т.1. – 412 л.
9. Усманов, У.А. Тактика допроса на предварительном следствии. Справочник / У.А. Усманов. – М.: ПРИОР, 2001. – 176 с.
10. Чуприна, Е.П. Допрос эксперта на предварительном следствии / Е.П. Чуприна // Актуальные проблемы государства и права Беларуси: материалы Респ. науч.-практ. конф. с участием органов прокуратуры, судов,

юстиции, Витебск, 15-16 апреля 2005 г. / ВГУ им. П.М. Машерова; редкол.: В.И. Пушкин [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 364-365.

**Chuprina Helena Petrovna,**

**Interrogation of an Expert at Preliminary Inquiry**

*The article is devoted to the research of the procedural and tactical questions of an expert's interrogation at the stage of preliminary inquiry. The author reveals the content of the aim of this investigatory action and concludes: an expert's interrogation at preliminary inquiry is intended for ensuring an expert report's adequate understanding without making any alterations in it. The circle of participants in this investigatory action is pointed out. It is argued in favour of acknowledgement the right of certain interested persons, namely, the accused, suspect, their lawful representatives, counsels, and, besides, witnesses and sufferers who are exposed to expertise, to participate in an expert's interrogation in order to receive explanations of his report. On the basis of the theoretical research the author formulates practical recommendation for investigators.*